

УДК 340.11:5; 349.6

DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(1).146-153

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ БАНК БИОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ОТ КРУПНЫХ КОШАЧЬИХ (*PANTHERINAE*) КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЕЙ 226.1 И 258.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.Ю. Щелканов^{1, 2}, И.В. Галкина¹, С.В. Арамилев³, А.Л. Суровый⁴,
П.В. Фоменко⁵, Ю.Н. Журавлёв²

¹ Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация

² Биолого-почвенный институт ДВО РАН, г. Владивосток, Российская Федерация

³ Дальневосточный филиал АНО «Центр «Амурский тигр», г. Владивосток, Российская Федерация

⁴ Департамент по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира администрации Приморского края, г. Владивосток, Российская Федерация

⁵ Амурский филиал Всемирного фонда дикой природы, г. Владивосток, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
13 мая 2016 г.

Дата принятия в печать
24 января 2017 г.

Дата онлайн-размещения
28 марта 2017 г.

Ключевые слова

Правоприменение; особо ценные дикие животные; амурский тигр; *Panthera tigris altaica*; дальневосточный леопард; *Panthera pardus orientalis*; Дальний Восток

Финансирование

Научный грант WWF858/RU00960615/GLM, проект Дальневосточного федерального университета «Глобальное здравоохранение в социокультурном ландшафте Азиатско-Тихоокеанского региона»

Аннотация. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ ввел в действие ст. 258.1 УК РФ «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных...» и изменения в ст. 226.1 УК РФ «Контрабанда... особо ценных диких животных...». В отличие от ранее действовавшей статьи 258 УК РФ, определявшей наступление уголовной ответственности за трудно доказуемый факт незаконной охоты, ст. 258.1 вводит новую норму закона, согласно которой преступлением считается даже «приобретение, хранение, перевозка, пересылка и продажа особо ценных диких животных... их частей и производных...» (ч. 1). В ст. 226.1 была добавлена формулировка, влекущая наступление уголовной ответственности за «незаконное перемещение через таможенную границу... особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных» (ч. 1). Это существенно повышает эффективность природоохранных мероприятий. Вместе с тем введение ст. 258.1 и изменений в ст. 226.1 требует разработки инструментов для их имплементации в деятельность научно-исследовательских организаций, связанных с обследованием биопроб от особо ценных животных, входящих в перечень постановления Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978, в частности крупных кошачьих, обитающих на Дальнем Востоке, — амурского тигра и дальневосточного леопарда. В статье обсуждается четыре подхода к правовой легализации дериватов крупных кошачьих, находящихся в научных учреждениях. Делается вывод о том, что наибольшую бесконфликтность правоприменения ст. 226.1 и ст. 258.1 в процессе научной деятельности обеспечивает разработанная заинтересованными ведомствами концепция Дальневосточного банка биологических материалов, и приводятся основные организационно-правовые принципы его функционирования, которые позволяют обеспечить не только выполнение нормы закона, но и прозрачность, воспроизводимость и достоверность получаемых научных результатов и экспертных заключений в интересах охраны крупных кошачьих на Дальнем Востоке.

FAR EASTERN BANK OF BIOLOGICAL MATERIALS FROM BIG CATS (*PANTHERINAE*) AS AN IMPROVEMENT TOOL OF THE PRACTICE OF ENFORCEMENT OF ARTICLES 226.1 AND 258.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Michael Yu. Shchelkanov^{1, 2}, Irina V. Galkina¹, Sergei V. Aramilev³, Alexei L. Surovyy⁴,
Pavel V. Fomenko⁵, Yuri N. Zhuravlev²

¹ Far Eastern Federal University, Vladivostok, the Russian Federation

² Institute of Biology and Soil Science FEB RAS, Vladivostok, the Russian Federation

³ Far Eastern branch of Non-Profit Organization «Center «Amur Tiger», Vladivostok, the Russian Federation

⁴ Department on Protection, Control and Regulation of Fauna Use of the Administration of Primorsky Krai, Vladivostok, the Russian Federation

⁵ Amur branch of World Wide Fund for Nature, Vladivostok, the Russian Federation

Article info

Received
2016 May 13

Abstract. The Federal Law «On Introducing Changes to Some Legislative Acts of the Russian Federation» of July 2, 2013 № 150-ФЗ enacted Art. 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation «Illegal Hunting and Trade of Especially Valuable Wild

Accepted
2017 January 24
Available online
2017 March 28

Keywords

Law enforcement; especially valuable wild animals; Siberian tiger; *Panthera tigris altaica*; Amur leopard; *Panthera pardus orientalis*; Far East

Financing

Research grant WWF858/RU00960615/GLM, Project of Far Eastern Federal University «Global health in social and cultural landscape of the Asia-Pacific region»

Animals...» and introduced changes in Art. 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation «Smuggling... of especially valuable wild animals...». Unlike the earlier Art. 258 of the CC of the RF that determined criminal liability for the fact of illegal hunting, which is difficult to prove, Art. 258.1 introduces a new law norm criminalizing even «purchase, storage, transportation, posting and trade of especially valuable wild animals... their parts and derivatives...» (Part 1). A statement was added to Art. 226.1, which determines criminal liability for «illegal transportation across a customs border... of especially valuable wild animals and water biological resources belonging to the list of species included in the Red Book of the Russian Federation and (or) protected by international agreements of the Russian Federation, their parts and derivatives» (Part 1). This significantly increases the effectiveness of nature protection activities. At the same time, the introduction of Art. 258.1 and amendments to Art. 226.1 requires the development of instruments for their implementation in the work of research institutions connected with the examination of bioprobes from especially valuable animals included in the list of the Decree of the Government of the Russian Federation of Oct. 31, 2013 № 978, particularly, big cats living in the Far East — Amur tiger and Far Eastern leopard. The paper discusses four approaches to the legalization of derivatives of big cats kept in research institutions. The authors conclude that the conflict-free enforcement of Art. 226.1 and 258.1 in the process of research work is ensured by a concept of the Far Eastern Bank of Biological Materials developed by stakeholder institutions. They enumerate the key organizational and legal principles of its functioning that ensure not only the observance of legal norms, but also the transparency, repeatability and reliability of obtained research results and expert conclusions in the interests of protecting big cats in the Far East.

На Дальнем Востоке Российской Федерации (главным образом в Приморском крае, а также в Хабаровском крае, Еврейской автономной и Амурской областях), в северных провинциях Китайской Народной Республики и на севере Корейской Народно-Демократической Республики обитает два подвида крупных кошачьих (*Pantherinae*), занесенных в российскую и международную красные книги, — амурский тигр (*Panthera tigris altaica*) и дальневосточный леопард (*Panthera pardus orientalis*). Положительная динамика численности крупных кошачьих, достигнутая за последнее десятилетие в результате масштабных охранных мероприятий (в том числе и на международном уровне), закономерно привела к интенсификации контактов и увеличению числа конфликтных ситуаций между хищниками и людьми. В сложившихся условиях требуется расширение научных исследований для обоснования плана дальнейших действий, совершенствование законодательной базы и правоприменительной практики.

Основная часть российского ареала амурского тигра (свыше 80 %) расположена на территории охотничьих угодий¹, в то время как в других странах тигры (*Panthera tigris*) обитают главным образом на особо охраняемых природных территориях (ООПТ), а охотничье хо-

зяйство как отрасль отсутствует вовсе [1–3]. Увеличение площади ООПТ на юге Дальнего Востока России возможно, но существенно ограничивается требованиями опережающего социально-экономического развития региона. Если на ООПТ в России любое нахождение с оружием приравнивается к производству незаконной охоты и влечет за собой возбуждение уголовного дела по ст. 258 УК РФ («Незаконная охота»), то на территории охотничьих угодий ситуация иная. Здесь применение ст. 258 УК РФ осложняется трудностями сбора доказательной базы, подтверждающей факт незаконной охоты. Стандартным способом ухода от действия этой статьи за пределами ООПТ является простое отрицание добычи животных лицом, у которого обнаружены их туши или дериваты [4–8]. Поэтому введение в действие Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ ст. 258.1 УК РФ и изменений в ст. 226.1 УК РФ было воспринято всеми природоохранными организациями как чрезвычайно эффективная законодательная мера. При этом ст. 258.1 УК РФ определяет наступление уголовной ответственности за «приобретение, хранение, перевозку, пересылку и продажу особо ценных диких животных... их частей и производных...» (ч. 1). Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978, в перечень особо ценных животных вошли амурский тигр и дальневосточный

¹ Стратегия сохранения амурского тигра в Российской Федерации : утв. распоряжением М-ва природ. ресурсов и экологии РФ от 2 июля 2010 г. № 25-р // СПС «КонсультантПлюс».

леопард. Если же «части и производные» особо ценных животных злоумышленники пытаются переместить «через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС», то такое деяние дополнительно подпадает под действие ст. 226.1.

Вместе с тем введение ст. 258.1 и изменений в ст. 226.1 требует разработки инструментов для их имплементации в деятельность научно-исследовательских организаций, связанных с содержанием крупных дальневосточных кошачьих вне условий *in situ* и обследованием их дериватов в лабораторных условиях.

В цирках и зоопарках животные чипированы, паспортизированы и не являются дикими ни по формальным признакам (состоят на учете и не изымаются из природной среды), ни по сути (полностью или частично утратили способность обеспечивать свое существование в естественных условиях). Следует, однако, признать, что действующее законодательство не регулирует оборот данных животных во втором и последующем поколениях, полученных в неволе (более того, в действующем законодательстве вообще отсутствует понятие «содержание диких животных в неволе»), в связи с чем у частных и юридических лиц существует большое количество особей без каких-либо документов. Отсутствие паспортизации редких животных, помимо ветеринарных проблем и создания опасности для окружающих людей, может приводить к бесконтрольному снижению биологического разнообразия и вырождению популяции.

В реабилитационных центрах на содержание каждого животного получают специальное разрешение (распорядительную лицензию) Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации согласно приказу этого министерства «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по предоставлению государственной услуги по выдаче разрешений (распорядительных лицензий) на оборот диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации» от 23 апреля 2015 г. № 191. Там же получают разрешение на использование крупных частей тела и дериватов, представляющих собой выраженные отдельные части: шкур для чучел, черепов и цельных скелетов для музейных экспозиций и т.п. Однако до сих пор остается не-

урегулированным использование биопроб в лабораторных исследованиях. Научные организации не обладают априорным правом хранить у себя дериваты крупных дальневосточных кошачьих без соответствующего разрешения, не подпадая *ipso jure* под действие в первую очередь ст. 258.1, а также в отдельных случаях ст. 226.1 (например, при вывозе дериватов в зарубежные лаборатории). Правильное понимание духа закона пока позволяет избегать конфликтов между надзорными органами и научным сообществом, но это не означает отсутствия дремлющих до поры разногласий в оценке практики правоприменения ст. 258.1. Над устранением этих разногласий должны работать обе стороны.

Существует четыре подхода к правовой легализации дериватов *Pantherinae*, находящихся в научных учреждениях: 1) вывод из-под действия ст. 226.1 и ст. 258.1 частей тела и дериватов, не превосходящих определенных площадных (скажем, нескольких квадратных сантиметров), объемных (1–2 мл) и весовых (до 10 г) показателей; 2) выдача разрешений Федеральной службой по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзором) на каждый дериват; 3) выдача разрешительных лицензий Росприроднадзором на работу с дериватами конкретным специалистам или научным коллективам (лабораториям или институтам); 4) создание региональных банков биологических материалов от особо ценных животных, которые по утвержденной Росприроднадзором схеме проводили бы каталогизирование, долговременное хранение и логистику дериватов различного уровня (как первичных, так и получаемых в процессе научных исследований).

Первый подход встречает многочисленные возражения. Во-первых, некоторые лабораторные методы исследований (например, радиологические, определения содержания тяжелых металлов, связанные с озонием и др.) требуют значительных по объему и массе образцов — до килограмма и более, что вполне сопоставимо с объемами дериватов, востребованных на нелегальном рынке. Во-вторых, некоторые дериваты, представляющие коммерческую привлекательность для злоумышленников, могут иметь незначительные размеры: усы, когти, зубы, глазное яблоко. В-третьих, вывод из-под действия закона малых фрагментов может привести к незаконной транспортировке некоторых типов образцов (крови, желчи, печени) соответствующими небольшими частями.

Кроме того, следует учитывать, что законодательная инициатива по введению ст. 258.1 и изменению ст. 226.1 подразумевала не только пресечение незаконной охоты на особо ценных краснокнижных животных, но и гораздо более широкие аспекты их охраны. В частности, амурский тигр и дальневосточный леопард вполне заслуженно считаются одними из национальных символов России. Возрождение их популяций в общественном сознании прочно ассоциируется с широко анонсированным Президентом и Правительством Российской Федерации политическим вектором комплексного развития Дальнего Востока. В этих условиях от руководства страны имеется естественный запрос на формирование в регионе экспертного сообщества в области биологии и охраны данных животных, в своих оценках максимально не зависящего от влияния зарубежных организаций, которые прямо или косвенно могут поддерживать идею о неспособности нашей страны контролировать богатейшие природные ресурсы Дальнего Востока. В 1990-е гг. сложилась недопустимая ситуация, когда биопробы (дериваты) крупных кошачьих, собранные на территории России, в гораздо большем объеме были коллекционированы в иностранных научных организациях, нежели в нашей стране.

Полностью поддерживая идею международного сотрудничества, одновременно следует признать совершенно ненормальным, когда в развитом государстве отсутствует возможность собственной независимой верификации предлагаемых извне выводов и готовых решений. Например, на международной конференции «Амурский тигр: состояние популяции, проблемы и перспективы охраны» (Владивосток, 13–15 декабря 2015 г.) от группы иностранных коллег прозвучало предложение массовой вакцинации амурских тигров против вируса чумы собак. Оно было подвергнуто резкой критике со стороны отечественных специалистов, поскольку базировалось на устаревших научных данных о чувствительности *Pantherinae* к «вирусу чумы плотоядных»², не соответствовало мировой ве-

² В настоящее время Международный комитет по таксономии вирусов разделил прежний термин «вирус чумы плотоядных» на ряд самостоятельных вирусов, принадлежащих роду *Morbivirus* семейства *Paramyxoviridae*: вирус чумы собак, морбилливирус китообразных, вирус чумы тюленей. Вирус чумы кошек правильнее называть теперь вирусом панлейкопении кошек, и он имеет совершенно иной таксономический статус: *Parvoviridae*, *Parvovirus* [9; 10].

теринарной практике и грозило нанести серьезный урон популяции амурского тигра хотя бы уже в результате стрессирования диких животных в процессе их отлова (не говоря уже о других серьезных биологических рисках). При этом зарубежное предложение сопровождалось иллюстративным материалом по результатам лабораторного обследования биопроб, собранных от амурских тигров на территории России [11], которые частично не соответствовали результатам отечественных ученых, а по большей части были несопоставимы с ними по причине отсутствия соответствующих биопроб в российских биологических коллекциях. Статья 258.1 и измененная статья 226.1, помимо прочего, должны поставить заслон на пути бесконтрольного (без разрешительной лицензии) перемещения через границу дериватов, предназначенных для научных исследований. Таким образом, и по этой причине первый из перечисленных выше подходов не может быть применен.

Практическая реализация второго подхода осложняется тем, что в процессе научного исследования каждый дериват порождает целую серию дериватов более высокого уровня. Например, сначала кровь может быть фракционирована на клетки и плазму крови, затем клетки — разделены по типам на клеточном сортере (причем вариантов такого разделения в настоящее время существует огромное количество), некоторые типы клеток — культивированы *in vitro*. Получение разрешения Росприроднадзора на каждый дериват (фракцию, культуру и т.п.), во-первых, затягивает время исследования до нереальных значений, а во-вторых, требует наличия в Росприроднадзоре штата экспертов, квалификация которых сопоставима с квалификацией научных сотрудников, выполняющих исследование (что, очевидно, выходит за рамки функций Федеральной службы). Делегирование разрешительных полномочий заведующему лабораторией или другому должностному лицу, по сути, равносильно третьему из сформулированных выше подходов.

Принципиально, что ст. 226.1 и ст. 258.1 апеллируют к любым дериватам, не разделяя их по уровням. Уменьшение количества лицензируемых дериватов путем обязательного лицензирования лишь первичных биопроб и выведение из-под действия закона дериватов более высокого уровня (получаемых путем фракционирования, культивирования или переработки) неприемлемы, поскольку, во-первых, сделают

экономически привлекательным создание нелегальных технологических линий на территории России (в том числе под прикрытием научной деятельности); а во-вторых, откроют дорогу для бесконтрольного перемещения через границу дериватов, предназначенных для научных исследований, недопустимость которого выше уже обсуждалась.

Выдача разрешительных лицензий Росприроднадзором на работу с дериватами крупных кошачьих конкретным научным сотрудникам или целым научным коллективам открывает возможности для злоумышленников совершать противоправные действия, входя в состав таких коллективов [4; 5; 12–14]. При этом надо учитывать, что кадровые службы научных учреждений не имеют инструментов для достаточно глубокой проверки и выявления потенциальных нарушителей закона. Наиболее эффективной является выдача проектных разрешений конкретному кругу лиц на определенное время для выполнения определенных исследований. Однако выдача проектных разрешений требует создания в Росприроднадзоре специального органа, укомплектованного квалифицированными специалистами, которые могли бы вести и единый реестр дериватов. Но создание такого органа не решает проблему хранения дериватов, которые остаются распределенными по различным научным коллективам, где не всегда возможно осуществить их безопасное и надлежащее долговременное хранение. Последняя задача является предметом деятельности специализированных научных подразделений [15–18] и выходит далеко за рамки компетенции Федеральной службы. Кроме того, осуществление единой логистики дериватов, возникающих в процессе научных исследований, представляет собой серьезную научно-организационную проблему, решение которой возможно лишь в результате согласованных действий надзорных органов и научного сообщества. Такое согласование не может осуществляться эпизодически и нуждается в постоянно функционирующей площадке, на которой логично было бы и развернуть ведение единого реестра дериватов, и проводить их долговременное хранение, и осуществлять общую логистику [19; 20]. Так мы приходим к идее создания банка биологических материалов.

Для Дальнего Востока заинтересованными ведомствами разработана концепция Дальневосточного банка биологических материалов (ДВ ББМ).

ДВ ББМ планируется как подразделение (в ранге сектора) ФГБУН «Биолого-почвенный институт» ДВО РАН, которое, согласно принятым нормативно-правовым актам Росприроднадзора, осуществляет каталогизирование, долговременное хранение, составление генеалогии образцов, контроль перемещений и верификацию достоверности результатов обследования биологических материалов от особо ценных животных, обитающих на территории Дальнего Востока (в первую очередь амурского тигра и дальневосточного леопарда).

Выбор ФГБУН «Биолого-почвенный институт» ДВО РАН в качестве базового научного учреждения для ДВ ББМ объясняется ведущей ролью данного института в осуществлении фундаментальных научных исследований и прикладных научно-исследовательских работ по изучению наземных экосистем Дальнего Востока и сопредельных стран Азиатско-Тихоокеанского бассейна. В Правительстве РФ рассматривается вопрос о создании на базе Биолого-почвенного института ДВО РАН Федерального научного центра биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии.

Согласно существующему проекту, любой биологический материал от крупных кошачьих, входящих в перечень постановления Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978 (подпадающий под действие ст. 226.1 и ст. 258.1), предназначенный для научных исследований, направляется в ДВ ББМ, где каждая поступающая отдельность биологического материала фиксируется актом поступления, видеодокументируется, получает индивидуальный номер, заносится в базу данных и помещается на долговременное хранение в соответствии со своим типом (–24 или –86 °С). ДВ ББМ уполномочен на хранение указанного биологического материала распорядительной лицензией Росприроднадзора, в рамках чего возможно формирование производных биопроб (фрагментов, фракций, культур и т.д.), которые видеодокументируются, получают индивидуальный номер, заносятся в базу данных и помещаются на долговременное хранение в соответствии со своим типом. ДВ ББМ может передавать образцы, находящиеся на хранении в его коллекции, сторонним научным коллективам только по разрешению Росприроднадзора после одобрения заявки на исследование Рабочей группой экспертов ДВ ББМ (РГЭ ДВ ББМ).

РГЭ ДВ ББМ может включать в себя произвольное количество членов, но таким образом, чтобы обязательно были представлены штатные сотрудники Управления Росприроднадзора по Приморскому краю; сотрудники ДВО РАН, уполномоченные Президиумом ДВО РАН; штатные сотрудники Федерального агентства научных организаций; представители, уполномоченные администрацией Приморского края; штатные сотрудники Государственной ветеринарной инспекции Приморского края; представители, уполномоченные АНО «Центр «Амурский тигр». Председателем РГЭ ДВ ББМ является руководитель Управления Росприроднадзора по одному из субъектов Российской Федерации на Дальнем Востоке. Положение о РГЭ ДВ ББМ, ее персональный состав и председатель определяются приказом Росприроднадзора.

Заявка на исследование представляется заинтересованным научным коллективом (российским или зарубежным на равноправных условиях) сначала в ДВ ББМ, где на ее основе разрабатывается предполагаемая схема формирования производных биоматериалов и перемещения образцов. Указанные заявка и схема передаются в РГЭ ДВ ББМ, которая проводит экспертную оценку целесообразности предлагаемого исследования. Заявка считается одобренной, если в результате тайного голосования получено согласие всех присутствующих членов РГЭ ДВ ББМ. По сути, перечисленные выше учреждения, делегирующие своих представителей в состав РГЭ ДВ ББМ, получают право накладывать вето на использование биологических материалов от особо ценных животных. Заседание РГЭ ДВ ББМ проводится в закрытом режиме и считается состоявшимся в случае присутствия на нем не менее половины утвержденного состава. Разрешение на исследование выдается Росприроднадзором по представлению РГЭ ДВ ББМ.

Научный коллектив, чья заявка была одобрена, получает пробу требуемого биологи-

ческого материала из ДВ ББМ вместе с его идентификационным номером и берет на себя обязательства передавать на хранение в ДВ ББМ производные материалы, получаемые в процессе исследования, предусмотренные схемой перемещения образцов либо специально запрашиваемые ДВ ББМ; представлять в ДВ ББМ результаты проведенных исследований; указывать в публикациях, что материал для исследований получен в ДВ ББМ; приводить в публикациях идентификационные номера биопроб согласно базе данных ДВ ББМ; направлять в ДВ ББМ копии любых публикаций, выполненных с использованием полученных из ДВ ББМ биоматериалов (дериватов).

ДВ ББМ регулярно представляет научные результаты и публикации, выполненные с использованием образцов из списка его хранения, на заседаниях РГЭ ДВ ББМ. Важно подчеркнуть, что ни ДВ ББМ, ни РГЭ ДВ ББМ не вправе запретить публикацию результатов научного исследования, но вправе и обязаны требовать указания идентификационных номеров проб в ДВ ББМ. В случае необходимости это позволяет провести верификацию экспериментальных данных. В перспективе РГЭ ДВ ББМ могла бы иметь специальный фонд для того, чтобы самостоятельно инициировать и финансировать верификационные исследования, однако целесообразность создания и правила работы такого фонда станут понятны в процессе функционирования ДВ ББМ.

Таким образом, предложенная организационно-правовая конструкция, основанная на функционировании ДВ ББМ в тесном взаимодействии с разрешительными органами и научным сообществом, обеспечивает последовательность и полноту правоприменения ст. 226.1 и ст. 258.1, а также транспарентность, воспроизводимость и достоверность получаемых научных результатов и экспертных заключений в интересах охраны крупных кошачьих на Дальнем Востоке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гапонов В.В. История таежного природопользования Южно-Уссурийского региона / В.В. Гапонов. — Владивосток, 2005. — 285 с.
2. Spatiotemporal pattern and major causes of the Amur tiger population dynamics / Y. Tian, J. Wu, X. Kou et al. // *Biodiversity Science*. — 2009. — Vol. 17. — P. 211–225.
3. Regional distribution and population size fluctuation of wild Amur tiger (*Panthera tigris altaica*) in Heilongjiang Province / S. Zhou, H. Sun, M. Zhang, X. Lu, J. Yang, L. Li // *Acta Theriologica Sinica*. — 2008. — Vol. 28. — P. 165–173.
4. Бавсун М.В. Проблемы правовой регламентации уголовной ответственности за незаконную добычу и оборот особо ценных пород животных / М.В. Бавсун // *Вестник Омской юридической академии*. — 2014. — № 4 (25). — С. 50–53.
5. Жевлаков Э. Проблемы применения нормы об ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Фе-

дерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации / Э. Жевлаков // Уголовное право. — 2014. — № 1. — С. 26–31.

6. Ляпустин С.Н. Амурский тигр: охрана и борьба с контрабандой тигриных дериватов / С.Н. Ляпустин // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 2010. — № 3 (52). — С. 102–110.

7. Population viability of the Siberian tiger in a changing landscape: going, going and gone? / Y. Tian, J. Wu, A.T. Smith, T. Wang, X. Kou, J. Ge // *Ecological Modelling*. — 2011. — Vol. 222 (17). — P. 3166–3180.

8. Conflicts between Amur (Siberian) tigers and humans in the Russian Far East / J.M. Goodrich, I.V. Seryodkin, D.G. Miquelle, S.I. Beriznuk // *Biological Conservation*. — 2011. — Vol. 144. — P. 584–592.

9. Canine distemper virus: an emerging disease in wild endangered amur tigers (*Panthera tigris altaica*) [Electronic resource] / T.A. Seimon, D.G. Miquelle, T.Y. Chang et al. // *mBio*. — 2013. — Vol. 4, № 4. — DOI: 10.1128/mBio.00410-13.

10. Руководство по вирусологии. Вирусы и вирусные инфекции человека и животных / под ред. Д.К. Львова. — М.: МИА, 2013. — 1200 с.

11. Zoonotic viruses of Northern Eurasia. Taxonomy and Ecology / D.K. Lvov, M.Yu. Shchelkanov, S.V. Alkhovskiy, P.G. Deryabin. — Academic Press, 2015. — 452 p.

12. Амурский тигр: крат. справ. для сотрудников тамож. органов / сост. С.Н. Ляпустин, С.А. Реуцкая, П.В. Фоменко, А.В. Кушниренко; под общ. ред. В.И. Дьякова. — Владивосток: Владивосток. фил. Рос. тамож. акад., 2005. — 40 с.

13. Надточий Ю.В. Уголовно-правовая охрана особо ценных животных и водных биологических ресурсов (целесообразность криминализации ст. 258.1 УК РФ) / Ю.В. Надточий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 12-1 (50). — С. 131–134.

14. Максимов А.М. Проблемные вопросы содержания субъективных признаков преступлений против животного мира (ст. ст. 256, 257, 258, 258.1, 259 УК РФ) / А.М. Максимов, М.М. Асабаев // Экономика. Право. Печать. Вестник Кубанского социально-экономического института. — 2014. — № 2 (62). — С. 87–102.

15. Morente M.M. Biobanking: old activity or young discipline? / M.M. Morente, P.L. Fernandez, E. de Alava // *Seminars in Diagnostic Pathology*. — 2008. — Vol. 25, № 4. — P. 317–322.

16. Recent initiatives in biodiversity biobanking: summary of presentations from the ESBB 2012 Conference / J. MacKenzie-Dodds, A. Clarke, D. Lermen, I. Rey, J.J. Astrin, O. Seberg, C.C. Oste // *Biopreservation and Biobanking*. — 2013. — Vol. 11, № 3. — P. 182–188.

17. Orfao A. Biobanking / A. Orfao // *Pathobiology*. — 2014. — Vol. 81, № 5–6. — P. 229–230.

18. Veterinary biobank facility: development and management for diagnostic and research purposes / T. Lombardo, S. Dotti, R. Villa, S. Cinotti, M. Ferrari // *Methods in Molecular Biology*. — 2015. — Vol. 1247. — P. 43–60.

19. Fair shares and sharing fairly: a survey of public views on open science, informed consent and participatory research in biobanking / Y. Joly, G. Dalpe, D. So, S. Birko // *PLoS One*. — 2015. — Vol. 10, № 7. — P. e0129893.

20. Manufacturing road map for tissue engineering and regenerative medicine technologies / J. Hunsberger, O. Harrysson, R. Shirwaiker, B. Starly, R. Wysk, P. Cohen, J. Allickson, J. Yoo, A. Atala // *Stem Cells Transl. Med.* — 2015. — Vol. 4, № 2. — P. 130–135.

REFERENCES

1. Gaponov V.V. *Istoriya taezhnogo prirodopol'zovaniya Yuzhno-Ussuriiskogo regiona* [The History of Taiga Nature Resources' Use in Southern Ussuri Region]. Vladivostok, 2005. 285 p.

2. Tian Y., Wu J., Kou X. et al. Spatiotemporal pattern and major causes of the Amur tiger population dynamics. *Biodiversity Science*, 2009, vol. 17, pp. 211–225.

3. Zhou S., Sun H., Zhang M. et al. Regional distribution and population size fluctuation of wild Amur tiger (*Panthera tigris altaica*) in Heilongjiang Province. *Acta Theriologica Sinica*, 2008, vol. 28, pp. 165–173.

4. Bavsun M.V. Problems of Legal Regulation of Criminal Responsibility for Illegal Plunder and Circulation of Especially Valuable Strains of Cattle. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii = Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2014, no. 4 (25), pp. 50–53. (In Russian).

5. Zhevlaikov E. Issues of using the norm on liability for illegal acquisition and trade of especially valuable wild animals and water biological resources included in the Red Book of rare species of the Russian Federation and (or) protected by international agreements of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2014, no. 1, pp. 26–31. (In Russian).

6. Lyapustin S.N. Amur tiger: protection and counteraction of tiger products smuggling. *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke = Customs Policy of Russia in the Far East*, 2010, no. 3 (52), pp. 102–110. (In Russian).

7. Tian Y., Wu J., Smith A.T. et al. Population viability of the Siberian tiger in a changing landscape: going, going and gone? *Ecological Modelling*, 2011, vol. 222 (17), pp. 3166–3180.

8. Goodrich J.M., Seryodkin I.V., Miquelle D.G., Beriznuk S.I. Conflicts between Amur (Siberian) tigers and humans in the Russian Far East. *Biological Conservation*, 2011, vol. 144, pp. 584–592.

9. Seimon T.A., Miquelle D.G., Chang T.Y. et al. Canine distemper virus: an emerging disease in wild endangered Amur tigers (*Panthera tigris altaica*). *mBio*, 2013, vol. 4, no. 4. DOI: 10.1128/mBio.00410-13.

10. Lvov D.K. (ed.). *Rukovodstvo po virusologii. Virusy i virusnye infektsii cheloveka i zhivotnykh* [A Manual on Virology. Viruses and Viral Infections in Humans and Animals]. Moscow, MIA Publ., 2013. 1200 p.

11. Lvov D.K., Shchelkanov M.Yu., Alkhovskiy S.V., Deryabin P.G. *Zoonotic viruses of Northern Eurasia. Taxonomy and Ecology*. Academic Press, 2015. 452 p.

12. Lyapustin S.N., Reutskaya S.A., Fomenko P.V., Kushnirenko A.V.; D'yakov V.I. (ed.). *Amurskii tigr* [Amur Tiger]. Vladivostok Branch of Russian Customs Academy Publ., 2005. 40 p.

13. Nadtochiy Yu.V. Criminal and legal protection of the most precious animals and aquatic biological resources (suitability of criminalization of Article 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2014, no. 12-1 (50), pp. 131–134. (In Russian).

14. Maksimov A.M., Asabaev M.M. Problem issues of subjective elements of crimes against fauna (Art. 256, 257, 258, 258.1, 259 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Ekonomika. Pravo. Pechat. Vestnik Kubanskogo sotsial'no-ekonomicheskogo instituta = Economy. Law. Publishing. Bulletin of Kuban Social and Economic Institute*, 2014, no. 2 (62), pp. 87–102. (In Russian).

15. Morente M.M., Fernandez P.L., Alava E. de. Biobanking: old activity or young discipline? *Seminars in Diagnostic Pathology*, 2008, vol. 25, no. 4, pp. 317–322.

16. MacKenzie-Dodds J., Clarke A., Lermen D. et al. Recent initiatives in biodiversity biobanking: summary of presentations from the ESBB 2012 Conference. *Biopreservation and Biobanking*, 2013, vol. 11, no. 3, pp. 182–188.

17. Orfao A. Biobanking. *Pathobiology*, 2014, vol. 81, no. 5–6, pp. 229–230.

18. Lombardo T., Dotti S., Villa R., Cinotti S., Ferrari M. Veterinary biobank facility: development and management for diagnostic and research purposes. *Methods in Molecular Biology*, 2015, vol. 1247, pp. 43–60.

19. Joly Y., Dalpe G., So D., Birko S. Fair shares and sharing fairly: a survey of public views on open science, informed consent and participatory research in biobanking. *PLoS One*, 2015, vol. 10, no. 7, pp. e0129893.

20. Hunsberger J., Harrysson O., Shirwaiker R. et al. Manufacturing road map for tissue engineering and regenerative medicine technologies. *Stem Cells Translational Medicine*, 2015, vol. 4, no. 2, pp. 130–135.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Щелканов Михаил Юрьевич — заведующий лабораторией экологии микроорганизмов Дальневосточного федерального университета, ведущий научный сотрудник Биолого-почвенного института ДВО РАН, доктор биологических наук, доцент, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: adorob@mail.ru.

Галкина Ирина Вячеславовна — ведущий научный сотрудник лаборатории экологии микроорганизмов Дальневосточного федерального университета, кандидат медицинских наук, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: galkina333@mail.ru.

Арамилев Сергей Владимирович — директор Дальневосточного филиала автономной некоммерческой организации «Центр «Амурский тигр», кандидат биологических наук, доцент, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: aramilev.sv@gmail.com.

Суровый Алексей Леонидович — заместитель директора департамента по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира администрации Приморского края, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: alsurovy@yandex.ru.

Фоменко Павел Васильевич — руководитель отдела по сохранению редких видов Амурского филиала Всемирного фонда дикой природы, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: pfomenko@wwf.ru.

Журавлёв Юрий Николаевич — директор Биолого-почвенного института ДВО РАН, доктор биологических наук, профессор, академик РАН, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: zhuravlev@biosoil.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Щелканов М.Ю. Дальневосточный банк биологических материалов от крупных кошачьих (*Pantherinae*) как инструмент совершенствования практики применения статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / М.Ю. Щелканов, И.В. Галкина, С.В. Арамилев, А.Л. Суровый, П.В. Фоменко, Ю.Н. Журавлёв // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 146–153. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).146-153.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shchelkanov, Michael Yu. — Head, Laboratory for Microorganism Ecology, Far Eastern Federal University, Leading Researcher, the Institute of Biology and Soil Science FEB RAS, Doctor of Biology, Ass. Professor, Vladivostok, the Russian Federation; e-mail: adorob@mail.ru.

Galkina, Irina V. — Leading Researcher, Laboratory for Microorganism Ecology, Far Eastern Federal University, Ph.D. in Medicine, Vladivostok, the Russian Federation; e-mail: galkina333@mail.ru.

Aramilev, Sergei V. — Director, Far Eastern Branch of Non-Profit Organization «Center «Amur Tiger», Ph.D. in Biology, Ass. Professor, Vladivostok, the Russian Federation; e-mail: aramilev.sv@gmail.com.

Surovyi, Alexei L. — Deputy Director, Department on Protection, Control and Regulation of Fauna Use, the Administration of Primorsky Krai, Vladivostok, the Russian Federation; e-mail: alsurovy@yandex.ru.

Fomenko, Pavel V. — Head of the Department for Rare Species Preservation, Amur Branch of World Wide Fund for Nature, Vladivostok, the Russian Federation; e-mail: pfomenko@wwf.ru.

Zhuravlev, Yuriy N. — Director, the Institute of Biology and Soil Science FEB RAS, Doctor of Biology, Professor, Member, Russian Academy of Sciences, Vladivostok, the Russian Federation; e-mail: zhuravlev@biosoil.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shchelkanov M.Yu., Galkina I.V., Aramilev S.V., Surovyi A.L., Fomenko P.V., Zhuravlev Yu.N. Far Eastern Bank of Biological Materials from big cats (*Pantherinae*) as an improvement tool of the practice of enforcement of Articles 226.1 and 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 146–153. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).146-153. (In Russian).